

Платоновское понимание любви (на примере рассказа «Афродита»)

Аннотация: в статье рассматривается платоновское понимание любви в рассказе «Афродита». Обосновывается, что главным для писателя было указание на двойственность предмета истинной любви, на соединение в нем идеального и природного начала. В качестве основного контекста концепции любви указываются работы В. Соловьева «Смысл любви» и «Оправдание добра». Прослежены сближения и расхождения с философией Н. Федорова. Показано, что ключевой особенностью поэтики рассказа является возвращение автора к мотивам предыдущих произведений.

Ключевые слова: А. Платонов, философия любви, рассказ «Афродита».

Тема любви, как никакая другая, помогает понять законы художественного мира А. Платонова. При этом, читая исследования, посвященные данной проблеме, нетрудно заметить, что единого мнения о позиции художника в этом вопросе не сложилось. В первую очередь различаются взгляды на возможные источники платоновской концепции любви. В качестве таковых называют противоположные по многим положениям работы Н. Федорова, В. Соловьева, З. Фрейда, О. Вейнингера и т.д. Одно из произведений Платонова, в котором тема любви является ведущей, рассказ «Афродита». На его материале укажем некоторые особенности интерпретации писателем этого чувства и определим возможные философские контексты концепции любви, сложившейся в его творчестве.

«Афродита» был завершена А. Платоновым в конце 1943 года. В этом произведении получили обобщение многие проблемы, волновавшие писателя на протяжении его творческого пути: смысл человеческого существования, вопрос об осуществимости истинной любви. Закономерно, что в исследовательской литературе одно из определений «Афродиты» – «итоговый рассказ Платонова» [Пастушенко: 2000]. Писатель создал рассказ после посещения родного города, разрушенного немцами. Он писал об этом жене: «Вчера был в Воронеже немного (проехал его на грузовике). У дома, где мы жили, и у дома отца не был. Завтра, наверно поеду или пойду туда, чтобы посетить родные места. Вчера мне было очень тяжело. Город стал призраком, как дух, – таким он мне представился. Я даже плакал. Вот какое тут было сражение, родная моя» [Платонов 2013: 528]. Главный герой рассказа, Назар Фомин, также посещает родной город, лежащий в руинах. Платонов наделяет его многими чертами собственной биографии: работа мелиоратором, участие в строительстве электростанции, раннее фактическое сиротство. Вероятно, такой автобиографизм связан с желанием писателя осмыслить свое прошлое, сделать выводы из пережитого. «Итоговость» «Афродиты» проявляется и в том, что в рассказе присутствует большое количество мотивов из предшествующих произведений Платонова. Такая своеобразная автоинтертекстуальность в целом свойственна платоновской прозе. Н. Малыгина называет эту особенность «поэтикой возвращения», указывая, что художник в «каждом новом произведении обязательно возвращался к мыслям, эпизодам, образам своих предыдущих вещей» [Малыгина 2005: 13]. В «Афродите» эта черта, пожалуй, проявилась особенно наглядно. В рассказе присутствует частый для Платонова мотив иррационального ухода: «в тайном замысле каждого человека есть желание уйти со своего двора, из своего одиночества, чтобы увидеть и пережить всю вселенную» [Платонов 2011а: 350]. Присутствует мотив спуска – характерное для героев Платонова попадание в некую яму, низину, сопровождающееся приобщением к тайнам природы и жизни. В рассказе появляются прямые отсылки к материнскому архетипу: дореволюционная жизнь соотносится с пребыванием в утробе матери.

Обращаясь к теме любви, писатель разрабатывает мотивы своих предшествующих произведений. В «Афродите» он художественно воплощает концепцию В. Соловьева,

развитую философом в трактате «Смысл любви». Эту работу многие исследователи указывали в качестве важного контекста для понимания платоновского творчества 1920-30-х годов²⁶. Соловьев видел в любви расцвет индивидуальной жизни, считал ее одним из наиболее глубоких проявлений личностного начала. Большое значение он придавал идеализации любимого человека, которая является знаком прозрения метафизической красоты чужой индивидуальности. Преодоление трагизма любви Соловьев видел в обретении любящими духовно-телесной гармонии, абсолютного единства, которое, правда, может быть достигнуто только в результате всеединого богочеловеческого процесса.

Одним из важных постулатов соловьевской философии было указание на двойственность предмета истинной любви. Он писал: «мы любим, во-первых, то идеальное <...> существо, которое мы должны ввести в наш реальный мир, и, во-вторых, мы любим то природное человеческое существо, которое дает живой личный материал для этой реализации» [Соловьев 1991: 168]. Иначе он определял эту нераздельность идеального и природного начала в образе любимого, как «Афродиту небесную» и «Афродиту для толпы». Такую же терминологию использовал в своих работах и Н. Бердяев. Опираясь на труды Платона и Соловьева, мыслитель указывает на «различие между Афродитой небесной и Афродитой простонародной, любовью божественной, личной, ведущей к индивидуальному бессмертию и любовью вульгарной, безлично-родовой, природной» [Бердяев 2014: 32]. В своем рассказе Платонов эксплицитно обращается к этим концепциям.

Первая встреча Фомина с Натальей Владимировной происходит в прозаической обстановке, в кафе, где герой заказывает себе капусту с сосисками и пиво. «Божественное» имя героиня получает благодаря бытовой детали: Фомин увидел ее образ поверх пены, но не морской, как в случае с мифологической Афродитой, а пивной. Может показаться, что писатель обращается к мифологическому плану для создания комического эффекта, желая подобным сравнением подчеркнуть приземленность героев. На самом деле здесь проявляется один из распространенных платоновских мотивов – одухотворение плоти и материи. Писатель считает, что духовное может родиться из глины, ветоши, из пищи. Недаром, далее в рассказе следует размышление о главном герое: «Сейчас он уже не помнил – сознавал ли он в то время, что все действительно возвышенное рождается лишь из житейской нужды; но он своими руками делал тогда это превращение материального в духовное» [Платонов 2011а: 347]. Образ героини обретает двуплановость: она и земная женщина, но в то же время и «Афродита небесная». Причем первоначально для Фомина идеальная ипостась возлюбленной оказывается важнее, чем реальная.

Фомин переосмысливает свое отношение к Наталье Владимировне после ее ухода: «Он раньше постоянно думал, что его верная Афродита – это богиня, но теперь она была жалка в своей нужде, в своей потребности по удовольствию новой любви, своей привязанности к радости и наслаждению, которые были сильнее ее воли, сильнее ее верности» [там же: 347]. Идеализация ослабляется, герой начинает видеть в Афродите обыкновенную женщину, которой не чужды простые человеческие желания. Афродита типологически очень близка женским образам, созданным писателем в рассказах 1930-40-х годов. Платонов указывает, что на балу в честь открытия электростанции, Афродита была счастливее Назара, поскольку дело ее мужа удалось. Такое желание жить переживаниями возлюбленного также свойственно Фро из одноименного рассказа, которая изучает электротехнику, подражая Федору, Анне Гавриловне («Старый механик»), которая «привыкла следить за мужем и тихо думала о нем все дни и ночи, чутко ощущая еле слышный запах машины от его волос и одежды, когда муж был дома, и воображая его про себя, когда он находился в поездке» [Платонов 2011б: 514].

²⁶ Укажем только некоторые работы. Патрикеева Н. А. Метафизика пола и любви у А. Платонова // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. – Иваново, 2006. №1. С. 191 – 192; Пенкина Н. В. Философские идеи прозы Андрея Платонова: проблема человека. – Нижневартовск, 2012; Семенова, С. Г. «Тайное тайных Андрея Платонова»: эрос и пол // Андрей Платонов: мир творчества. – М., 1994. С. 122-154.

После поджога электростанции и ухода возлюбленной Фомин вырабатывает более зрелое мировоззрение. Он понимает, что достижение блаженства – это ложная мечта. Истина же состоит в том, чтобы «учиться способности одолевать, срабатывать каменное горе, встающее на жизненном пути» [Платонов 2011а: 354-355]. Такая же перемена случается и с Натальей Владимировной, которая, вернувшись к мужу, говорит, что «неправильно понимала жизнь, желая^[1] лишь радоваться в ней и не знать ни долга, ни обязанностей» [там же: 356]. Такое же предпочтение наслаждений долгу было близко Платонову, отметившему в записной книжке 1942 года: «Люди живут не любовью, не восторгом, не экстазом, а особым чувством тихой привязанности и привычки друг к другу» [Платонов 2006: 238].

Стоит отметить значение отсутствия детей у Фомина и Натальи Владимировны. Это соответствует концепции В. Соловьева, который писал в работе «Оправдание добра»: «...в совершенном браке, в котором до конца осуществляется внутренняя полнота человеческого существа чрез всецелое его соединение с одухотворенною материальною сущностью, внешнее деторождение делается и ненужным, и невозможным» [Соловьев 1990: 492]. В «Смысле любви» Соловьев проводил ту же мысль, ссылаясь на опыт писателей: «Верное поэтическое чутье действительности заставило и Овидия и Гоголя лишиться потомства Филимона и Бавкиду, Афанасия Ивановича и Пульхерию Ивановну» [Соловьев 1991: 131]. Таким образом, платоновские герои оказываются включены не только в философскую, но и в художественную традицию изображения истинной любви.

Говоря о возможных контекстах произведения, нельзя не сказать о философии Н. Федорова. Очевидной отсылкой к этому мыслителю является представление о том, что все вещество имеет память. Фомин верит, что предметы, которых касалась Афродита, навсегда связаны с ней, и это помогает ему преодолеть разлуку с возлюбленной: «Где бы она ни была сейчас, живая или мертвая, все равно^[1] здесь, в этом обезлюдевшем городе, до сих пор еще таились^[1] следы ее ног в земле и в виде золы хранились вещи, которые она когда-то держала в руках» [Платонов 2011а: 356]. Тем не менее в осмыслении любви Федоров оказывается чужд Платонову. Федоров утверждает, что чувственные отношения между супругами необходимо постепенно преодолеть ради общего дела. Целью брака, по его мнению, должно стать постепенное превращение рождения в воскрешение. Подобный взгляд Платонов, конечно, не разделяет. Представляется, что даже в ранних произведениях, в которых писатель утверждает необходимость целомудрия, он далек от прагматичной, полупрезрительной оценки любви, которую мы встречаем в федоровской философии. В то же время он, несомненно, воспринял множество других федоровских чаяний (в первую очередь переживание смерти как высшего зла). Поэтому излишней резкой кажется оценка И. Евлампиева, который писал: «Влияние федоровской философии “общего дела” на Платонова – это миф, который воспроизводится во множестве исследовательских работ, но не имеет никаких реальных оснований в творчестве писателя» [Евлампиев 2014: 125].

«Афродита» – сложный рассказ, обобщающий предшествующее творчество Платонова, подводящий итог размышлениям писателя о любви и смысле жизни. Основная черта поэтики «Афродиты» – постоянное возвращение к мотивам и образам предыдущих вещей, созданных Платоновым. Ключевой философский контекст концепции любви в рассказе – работы В. Соловьева «Смысл любви» и «Оправдание добра». С ними связано понимание любви как расцвета индивидуальной личности, мысль о том, что истинная любовь всегда сопровождается идеализацией возлюбленного. В рассказе эксплицитно воплощается идея о двойственности предмета любви через разделение образа Афродиты на «богиню» и земную женщину. Концепция любви Н. Федорова не находит отражения в рассказе. Тем не менее Платонов обязан этому мыслителю другими идеями, в частности, он воспринял его философию памяти. Это не позволяет согласиться с исследователями, категорически отрицающими федоровское влияние на писателя. В осмыслении любви Платонов, в целом, придерживается тех же взглядов, что и в более ранних текстах. Но если в 1920-ые годы его герои предпочитали целомудрие, поскольку не могли достичь отношений, в которых возвышенное полностью подчинило бы себе плотское, то в более поздних

произведениях писатель изображает ряд персонажей, создающих подобные одухотворенные отношения: Фро и Федор («Фро»), Люба и Никита («Река Потудань»), Афродита и Фомин. Платонов перестает изображать истинную любовь как обреченную, неосуществимую, начинает видеть ее атрибуты в нежности, терпении, способности простить. В этом, на наш взгляд, заключается одна из существенных черт эволюции платоновского понимания любви.

Литература

- Бердяев, Н.А. Эрос и личность: философия пола и любви. СПб.: Азбука, 2013.
- Евлампиев И.И. Наследник великих традиций. Мировоззрение Андрея Платонова в контексте русской и западной философии XIX – начала XX века // Андрей Платонов. Философское дело. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. С. 124-169.
- Малыгина Н.М. Андрей Платонов: поэтика возвращения. М.: ТЕИС, 2005.
- Пастушенко Ю. «Итоговый» рассказ Платонова // Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. М.: 2000. С. 629 – 637.
- Патрикеева Н.А. Метафизика пола и любви у А. Платонова // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. Иваново: Изд-во Ивановск. гос. химико-технолог. ун-та, 2006. №1. С. 191 – 192.
- Пенкина Н.В. Философские идеи прозы Платонова: проблема человека. Нижневартонск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2012.
- Платонов А.П. Афродита // Платонов А. П. Собр. соч.: в 8 т. М.: Время, 2011а. Т. 5: Смерти нет. С. 341 – 364.
- Платонов А.П. Записные книжки: материалы к биографии. М.: ИМЛИ РАН, 2006.
- Платонов А.П. Старый механик // Платонов А. П. Собр. соч.: в 8 т. М.: Время, 2011б. Т. 4: Счастливая Москва. С. 511 – 518.
- Платонов А.П. Я прожил жизнь: письма [1920-1950 гг.]. М.: Астрель, 2013.
- Семенова С.Г. «Тайное тайных Андрея Платонова»: эрос и пол // Андрей Платонов: мир творчества. М.: 1994. С. 122-154.
- Соловьев В.С. Смысл любви // Избранные произведения. М.: Современник, 1991. С. 125-183.
- Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 47-549.

Y.O. Shumkov. A. Platonov's comprehension of love (on the example of short story "Aphrodite")

The article deals with A. Platonov's comprehension of love in the short story "Aphrodite". It is substantiated that the main position for Platonov was an indication of the duality of the object of veritable love, the union of an ideal and a natural origin in it. The works of V. Solovyov "The Meaning of Love" and "Justification of Good" are indicated as the main context of the concept of love in the short story. The convergences and divergences with the philosophy of N. Fedorov are traced. The author points out that the key feature of the poetics of the story is the return to the motives of previous works

Keywords: A. Platonov, philosophy of love, short stories

М.А. Афонина,

*Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия
научный руководитель Е.В. Абрамовских*

Проблема смены пространственно-временной точки зрения в романе В.А. Каверина «Два капитана»

Аннотация: *Статья посвящена проблеме смены точек зрения в пространственно-временном плане в романе В.А. Каверина «Два капитана». Цель статьи – показать смену такой точки зрения. В работе приведен анализ положения автора по отношению к*